

Уважаемые коллеги, уважаемые гости, добрый день!

Позвольте поприветствовать вас на нашем совещании и поздравить с 20-летним юбилеем арбитражной судебной системы!

По устоявшейся традиции наши ежегодные совещания мы посвящаем анализу проделанной работы и обсуждению планов на ближайшее будущее, но юбилей - достаточный повод, чтобы нарушить привычный порядок. Мы с вами, как никто другой, знаем, какой огромный путь прошли российские арбитражные суды за эти два десятилетия. Основные результаты проделанной работы впечатляют, и ее масштаб еще только предстоит оценить. История знает немного примеров столь быстрого и успешного внедрения новой модели правосудия в обществе, не имевшем до того ни экономических свобод, ни независимых судов, ни системы институтов, способных разрешать споры, неизбежно возникающие в конкурентной экономической среде. Нам не помешали создать уникальную судебную систему ни отсутствие подходящего мирового опыта, ни неустойчивость правовой системы в первые годы существования Российской Федерации как независимого государства, ни банальная нехватка времени и кадров. Создание независимой системы арбитражных судов - одно из важнейших событий в истории российского правосудия, по своей значимости сопоставимое с судебной реформой 1864 года. В этом зале присутствует много юристов, но мне бы хотелось особо поблагодарить тех, кто двадцать лет назад создавал арбитражные суды. Я вряд ли преувеличу, если скажу, уж если кому и гарантировано место в учебниках по истории права, то вам - в первую очередь.

Арбитражные суды в момент своего формирования не имели возможности опираться на накопленный практический опыт: существовавшая в СССР система госарбитража не могла быть эффективно адаптирована к условиям конкурентной экономики. И поэтому разработчики закона об арбитражных судах, отцы-основатели нашей системы были вынуждены «играть на опережение». Перед ними стояла задача разработать механизм, способный реагировать даже не на возникающие вызовы, а на те, которые еще только могут возникнуть в будущем. Мне представляется особенно важным подчеркнуть именно это - эффективность работы нашей системы с первого дня ее существования определяется тем, насколько мы с вами способны предвидеть будущие проблемы и решать их прежде, чем они приобретут характер кризиса.

В то время как у многих юристов вызывала вопросы сама идея создания отдельной системы судов по экономическим спорам, разработчики законодательства об арбитражных судах уже вписывали в законопроекты нормы, предусматривающие будущую специализацию судей и переход от двухуровневой судебной системы к системе, состоящей из судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. За двадцать лет работы было рассмотрено около 15 миллионов дел в первой инстанции, более полутора миллионов дел - в апелляционной и около миллиона дел - в кассационной инстанциях. В Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации было рассмотрено около 270 тысяч заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Если бы мы ограничивались «чистым» судопроизводством (к чему нас время от времени призывают критики), то сейчас арбитражные суды уже были бы погребены под астрономическим количеством обращений, их работа была бы парализована еще лет пять назад, а государство столкнулось бы с массовым возвратом к несудебным и не

самым цивилизованным методам решения экономических споров - со всеми вытекающими из такого положения последствиями в виде резкого роста преступности и теневого оборота денег и услуг.

К счастью, мы принимали активное участие в разработке и продвижении проекта Федерального закона, направленного на совершенствование административных процедур урегулирования споров. Только благодаря его принятию в 2006-м году число поступающих в наши суды заявлений по экономическим спорам, возникающим из административных правоотношений, удалось сократить более чем вдвое, стабилизировав ситуацию с нагрузкой на судей.

Вспомним, какие споры вызвало настойчивое стремление Высшего Арбитражного Суда обеспечить единство судебной практики путем выработки правовых позиций Президиума ВАС как в обзорах судебной практики, так и в постановлениях по конкретным делам. Многие обвиняли нас в попытках насильственного внедрения прецедентного права, в нарушении базовых принципов работы отечественной судебной системы. Но мы последовательно отстаивали свою позицию, понимая, что в условиях быстрого роста арбитражной судебной системы нет другого столь же эффективного способа обеспечить необходимый уровень судопроизводства не через 15-20 лет, а прямо сейчас. На практике оказалось, что такая позиция не только помогает судьям, но и становится одной из самых эффективных мер по их защите от внешнего воздействия - в ситуации, когда известна правовая позиция, высказанная в решении Президиума ВАС, крайне сложно добиться судебного решения, ей не соответствующего.

Еще пять-шесть лет назад внедрение информационных технологий вызывало ожесточенные споры. Информатизация судов, объединение их компьютерных баз в единую сеть, внедрение новых коммуникационных технологий, создание специальных сервисов и баз решений - нам говорили, что все это излишества и пустая трата сил и средств. Что у российской судебной системы есть масса других, куда более актуальных проблем, что общество не готово сменить привычные картонные папки на компьютерные файлы. Сегодня в нашей электронной «Картотеке арбитражных дел» содержится информация о 8 миллионах рассмотренных дел, туда занесено около 50 миллионов судебных актов. Это огромный банк данных, который был бы невозможен без современных информационных технологий. Этот банк данных доступен любому гражданину, к нему обращаются миллионы пользователей ежегодно. Такие технологические решения каждый день, каждый час меняют нашу судебную систему к лучшему, позволяют сторонам подготовиться к процессу, ученым изучать судебную практику, студентам пользоваться той информацией, о которой мое поколение не могло даже мечтать...

Внедрение электронной системы подачи исковых заявлений, которая заработала в этом году, встретило не меньшее сопротивление. Критики приводили в пример Германию, где многократный опыт внедрения подобной системы так и не увенчался успехом - и объясняли, что то, что немцу нехорошо, русскому тем более не подойдет. Но мы активно продвигали эту концепцию, подготовили изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, и уже в прошлом году увидели первые результаты: возможностями новой формой подачи документов в суд воспользовались около 400 тысяч пользователей, были поданы миллионы документов. Этот сервис работает, он востребован обществом. У нас появляются реальные механизмы, которые позволят впервые в истории российского правосудия решить проблему расстояний,

ускорить документооборот и - в конечном счете - сделать арбитражное судопроизводство по-настоящему доступным в любом регионе Российской Федерации.

Можно и дальше множить список подобных примеров. Но большинству из присутствующих они и так хорошо известны. Поэтому я ограничусь тем, что позволю себе озвучить в этом зале вывод, к которому мы в Высшем Арбитражном Суде пришли еще несколько лет назад - российская арбитражная судебная система именно в силу своей молодости просто обязана быть инновационной судебной системой. Это единственно возможный для нас *modus operandi*.

Из всего сказанного естественным образом вытекает понимание того, что одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед нами, является определение тех главных направлений, на которых нам следует сосредоточить свои усилия в ближайшие годы. Сегодня для нас критически важно выявить - прежде всего для самих себя - те угрозы, которые могут помешать эффективной работе арбитражной судебной системы. А выявив, приступить к разрешению этих проблем.

Арбитражная судебная система не только относительно молода, но и удивительно компактна - особенно если помнить о масштабах нашей страны. Мы не можем позволить себе непрерывное увеличение числа судов, количества судей и работников аппарата. Мы должны - и мы будем - оптимизировать собственную работу так, чтобы имеющимися силами решать задачи все возрастающей сложности. В этом и состоит наша главная задача на ближайшее время. Причем подобная оптимизация арбитражной судебной системы может принимать самые разные формы.

В первую очередь речь идет о дальнейшем развитии информационных технологий. Это наш самый очевидный и понятный резерв, самый эффективный способ сократить количество рутинной работы, уменьшить зависимость судопроизводства от таких недостаточно эффективных сторонних институций, как почта или транспорт. Одна из основных наших задач на ближайшие годы - перевод всего бумажного судебного оборота в электронный вид. Сегодня, при нынешнем уровне доступности интернета в России мы уже можем позволить себе решать подобные задачи без ущерба для доступности арбитражного судопроизводства. Одновременно нашим специалистам по информационным технологиям предстоит осуществить интеграцию систем электронного документооборота, используемых в арбитражных судах, с аналогичными системами, существующими или создаваемыми в других государственных органах. Первый положительный опыт уже имеется - в 2011 году нам удалось реализовать совместный проект с Федеральной налоговой службой по созданию так называемого электронного шлюза взаимодействия для получения в автоматическом режиме информации из регистров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по участникам судебных споров. Кроме того, мы будем продолжать реализацию проектов, которые уже в ближайшем будущем повысят эффективность нашей судебной системы. Например, на этот год запланирована модернизация системы первичной регистрации дел и их участников. Это позволит заметно снизить трудозатраты регистраторов, а попутно - справиться с нехваткой сотрудников в наших судах первой инстанции. В этом году мы завершим работу по созданию полноценного электронного архива Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Это значит, что уже скоро будет доступен полноценный электронный архив всех решений всех арбитражных судов за все годы их существования - цель, о которой юристы предыдущих поколений даже не мечтали. В самом ближайшем будущем мы начнем публиковать на сайтах судов не

только решения по делам, но и исковые заявления, отзывы на иски, аудиопротоколы судебных заседаний и журналы обращений к судье по каждому делу. Сейчас мы прорабатываем вопрос организации видеотрансляций судебных заседаний на сайтах арбитражных судов. Мобильные офисы судьи, процессуальный мобильный телефон и электронная почта - далеко не все новации, которые мы планируем внедрить.

Еще более важная задача, стоящая перед нами - развитие собственно права. Сегодня наша принципиальная позиция состоит в том, что стимулировать предпринимательскую активность граждан нужно экономическими мерами, а не отменой или размытием правовых норм, регулирующих правила ведения бизнеса. В отдельных сферах количество неисполненных судебных решений достигает 80-90 процентов. Такое неисполнение - результат функционирования той модели экономической деятельности, которая сложилась в 90-е годы, когда активы и операционная деятельность российских компаний сознательно разделялись. Нам нужно такое гражданское законодательство, которое поможет преодолеть старую модель, создаст стимулы объединения активов и бизнеса в единых, длительное время функционирующих и ответственных компаниях. Мы убеждены, что предложенные поправки в ГК - о реальном наполнении уставного капитала, раскрытии конечных бенефициаров и другие - это нормы, которые нужно вводить, пока не поздно.

Огромное значение имеет и постоянная работа Высшего Арбитражного Суда по унификации судебной практики и выработке правовых позиций, результат которой - правовая определенность и стабильность гражданского оборота в стране. В самое ближайшее время мы планируем рассмотреть те проблемы, которые возникли в судебной практике при применении положений закона «Об акционерных обществах» - об обязательном предложении и вытеснении при приобретении крупных пакетов акций. Это один из ключевых моментов в защите прав миноритариев от злоупотреблений, допускаемых менеджментом акционерных обществ. Планируется и активная работа по анализу и обобщению практики взыскания договорных убытков - мы рассчитываем изменить нынешнюю практику арбитражных судов, при которой при разрешении споров (особенно в делах о взыскании упущенной выгоды) суды в большинстве случаев отказывают во взыскании убытков. Президиум ВАС продолжит выработку таких подходов в правоприменительной практике, которые защитят граждан от злоупотреблений в корпоративных отношениях и в делах о банкротстве.

Конечно, эффективность судопроизводства зависит не только от наличия хороших компьютеров, хороших законов и правильных постановлений Президиума ВАС. Из старой поговорки, что «правосудие - это процедура», следует, помимо всего прочего, что мы не добьемся большого эффекта, если не будем заниматься совершенствованием судебного процесса. Разумеется, совершенствование - процесс почти бесконечный, но мы многое уже сделали и знаем, какими должны быть следующие шаги.

Прежде всего необходимо расширить процессуальные полномочия помощников судей за счет законодательного закрепления существующей практики подготовки для судьи проектов судебных актов, а также возможности выполнения помощником судьи отдельных процессуальных действий не только в случаях и в порядке, которые предусмотрены АПК РФ, но и по поручению судьи.

Необходимо принять меры против тех, кто злоупотребляет своими процессуальными правами и сознательно затягивает процесс, прежде всего, путем несвоевременного

предоставления доказательств. Представляется целесообразным закрепить норму, согласно которой доказательства могут быть представлены только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Все более очевидной становится необходимость введения института профессионального представительства. Опыт работы наших судов показывает, что сложность и специфичность рассматриваемых дел таковы, что участие в их рассмотрении непрофессионалов, во-первых, затягивает процесс, а во-вторых, объективно приводит к неравному положению сторон: та из них, чьи интересы отстаивает квалифицированный юрист, изучивший опыт работы судов и правовые позиции Президиума, имеет заведомое преимущество.

Да, мы считаем, что в арбитражных судах должны выступать только адвокаты, по крайней мере, в кассационных судах и в надзорной инстанции.

Наконец, следует рассмотреть вопрос о введении обязательного досудебного обжалования решений, принимаемых административными органами. У нас есть опыт работы с Налоговой службой, где этот механизм не просто введен в действие, но и прекрасно себя зарекомендовал. Мы зафиксировали не только значительное уменьшение количества налоговых споров, но и снижение конфликтности в отношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Думаю, большинство из вас понимает, что снижение нагрузки на судей - это не самоцель, и даже вообще не цель. Это средство повышения эффективности судопроизводства, причем, одно из немногих, которыми мы действительно располагаем. Иногда нас обвиняют в том, что мы недостаточно активно боремся за расширение судейского корпуса, что при таком количестве дел требуется еще больше судей и судов. Допускаю, что отдельным судьям или даже председателям судов кажется, что это так. Но хочу обратить ваше внимание на тот факт, что доля расходов на содержание судебной системы (по отношению к ВВП) у России сейчас такая же, как и у большинства развитых стран.

Всем нам следует посмотреть правде в глаза и признать - никаких дополнительных вливаний ждать не следует. Необходимо планировать свою жизнь и работу в рамках существующих бюджетов и надеяться, что никакой финансовый кризис не заставит их сократить.

Это значит, что надо развиваться в другом направлении.

Уменьшать количество дел, а, следовательно, не только и дальше внедрять обязательное досудебное обжалование решений административных органов, но и развивать механизмы досудебного примирения сторон.

Сосредоточиться на эффективной организации работы в судах.

Сократить число судей, а высвободившиеся средства направить на повышение оплаты труда оставшихся.

Перейти к режиму нулевой терпимости по отношению к любым формам конфликта интересов. И к быстрой и жесткой реакции на все выявленные нарушения. Мы больше

не можем позволить себе снисходительности по отношению к коллегам, вольно трактующим этические нормы и кодекс судейской этики - отношение общества к судебной системе давно находится на опасной грани делегитимизации и десакрализации судебной системы как государственного и социального института. Мы должны вернуть доверие к судам и судьям.

Уважаемые коллеги!

Российские арбитражные суды могут уверенно занести в актив первые двадцать лет своей работы. Арбитражная судебная система завоевывает авторитет в обществе. Она заняла свое место в структуре российской судебной власти, стала неотъемлемым элементом государственного устройства. Но последнее, что мы можем себе позволить, - это остановиться в развитии, полагая, что достигнутого нам хватит надолго.

Возможно, кому-то мои слова покажутся резкими, но не следует забывать, что в современных условиях между собой конкурируют не только компании - конкурируют и страны, и правовые системы, и суды. Если бизнес уходит в оффшоры, если свои споры он начинает решать вне отечественной юрисдикции - то рано или поздно встанет вопрос: а зачем, собственно, налогоплательщику нужна такая судебная система?

Каждому из нас надо спросить себя: готовы ли мы во всех своих делах основываться на законе, милосердии и правосудии? Потому что право быть судьей не является неотъемлемым. Это право надо доказывать каждый день.

25 января 2012 г.